

Глава 6: Мед.

Известняк найти было легко, а вот ульи - сложнее. Хотя была осень, и все отцветало, не имея особого отношения к Ячжоу, в природе все еще можно было увидеть много диких цветов. Когда есть полевые цветы, естественно, есть и пчелы. Но чтобы идти по следам пчел, почти невозможно полагаться на свои ноги, ведь пчелы настолько малы, что их можно потерять, если быть неосторожным, поэтому найти улей - дело везения.

Сяо Юй посмотрел на улетевшую пчелу и вздохнул: "Если бы я только мог догнать ее и найти ее гнездо".

Мэн Сихуэй покачал головой: "Мы не сможем их поймать, они слишком малы и слишком быстро летают".

Пэй Линьчжи внезапно замолчал, и все притихли и повернули головы, чтобы посмотреть на него. Он сказал: "Не шумите, я догоню их, а вы идите за мной, не подходите слишком близко".

Поэтому несколько человек затаили дыхание, не решаясь вздохнуть.

Несколько маленьких пчел некоторое время летали на цветах, а одна из них поднялась в воздух и полетела вперед. Пэй Линьчжи поднялся на ноги и последовал за ней, его шаги были легкими и быстрыми, почти как будто он летел, совершенно незаметно, поскольку он восстанавливался после серьезной травмы, и он почти не смотрел по сторонам, лишь изредка поглядывая на пчел в воздухе.

Мэн Сихуэй понизил голос и спросила, "Ланьцзюнь, может ли Пэй Ланьцзюнь найти улей?".

Сяо Юй сказал: "Я не знаю, не отставай от него". Он был очень удивлен скоростью Пэйя Линьчжи, может ли это быть темп практикующего боевые искусства, или Пэй Линьчжи знал кунг-фу? Он никогда не верил в существование полета, в конце концов, земное притяжение все еще существовало.

Они пересекли несколько ручьев, прошли мимо нескольких кустов и через сосновый лес, пока, наконец, шаги Пэйя Линьчжи не остановились, и он не перестал идти. Сяо Юй догнал его с двумя детьми и спросил тяжело дыша: "Что случилось?".

Пэй Линьчжи сказал: "Звук исчез, улей должен быть где-то рядом".

Сяо Юй улыбнулся, Пэй Линьчжи слышал звук вибрирующих крыльев пчелы и погнался за ней, похоже, у него был очень хороший слух: "Тогда он должен быть неподалеку, давайте посмотрим внимательно". Это было гораздо лучше, чем бродить по всей горе, пытаясь найти удачу, район поисков был значительно меньше.

Несколько человек разделились и обыскали местность: верхушки деревьев, кусты, траву и расщелины скал - все это были возможные места гнездования пчел. Наконец, Цзи Хай позвал: "Здесь!".

При звуке его голоса они бросились к скалистой расщелине на склоне холма, куда влетало и вылетало множество пчел, и, похоже, улей находился здесь.

Мэн Сихуэй был очень взволнован: "Это действительно здесь. Ланьцзюнь, давай достанем его".

"Хорошо".

Перед тем как доставать, они должны были разжечь костер, чтобы отгонять пчел, иначе они ужалят. Сяо Юй думал, что для разведения огня придется потрудиться, но, к счастью, Пэй Линьчжи был гораздо искуснее в разведении огня с помощью кремня, чем он, и, вероятно, это было связано с силой, так как он был настолько силен, что от его удара выделялось гораздо больше искр, чем от него.

Костер развели снаружи улья, и большинство пчел выкурили, а некоторые упали на землю мертвыми, не успев далеко уйти.

Через некоторое время пчелы больше не вылетали, поэтому несколько человек тщательно убрали камни снаружи улья.

Мэн Сихуэй был вне себя от радости: "Много, много пчелиных сот, достаньте их все!".

Сяо Юй тоже был очень рад, не ожидая такого богатого урожая: "Не будем слишком жадными, просто возьмем немного и оставим пчелам на зиму. В будущем, когда у меня будут пчелы, я смогу сам собирать мед у себя дома".

Когда Пэй Линьчжи услышал это, он повернул голову и посмотрел на Сяо Юя с большим удивлением, Его Высочество всегда говорил то, что удивляло его в последнее время, он собирался вырастить этих маленьких насекомых?

Сяо Юй пошел за пчелиными сотами, но его остановил Пэй Линьчжи: "Это сделаю я".

Сяо Юй посмотрел на него: "Хорошо. Возьми только внешние части, а внутренние оставь для пчел".

Пэй Линьчжи взял аккуратно собрал семь - восемь кусочков пчелиных сот, которые были снаружи. Золотые соты были полны меда и испускали соблазнительный аромат.

Даже Цзи Хай, который всегда был спокоен, не мог не сглотнуть. Сяо Юй улыбнулся и отломил

небольшой кусочек пчелиных сот для нескольких человек: "Попробуйте".

Мед был сладким, и сладость была чрезвычайно приятной, и даже у Пэйя Линьчжи было довольное выражение лица.

Сяо Юй отломил не очень маленький кусочек пчелиных сот, положил его в их улей, а затем закрепил немного на внешней стенке.

Несколько человек с удивлением смотрели на его действия, и Сяо Юй сказал: "Таким образом, пчелы будут прилетать сюда, чтобы построить гнездо, а потом мы заберем их домой, чтобы вырастить".

Пэй Линьчжи спросил: "Как вы узнали об этом методе?".

Сяо Юй сказал: "Я просто пробую. Мы же не можем забрать пчел с собой, а поймав несколько, мы не сможем собрать большой рой пчел, так что, возможно, этот метод сработает". Конечно, он не стал рассказывать ему, сколько поколений людей пришли к этому опыту.

Пэй Линьчжи кивнул: "Верно подмечено".

Корзина была выстлана банановыми листьями, на которых был разложен пчелиный воск, и Пэй Линьчжи взял корзину и понес ее сам, боясь, что Сяо Юй устанет.

Когда они уходили, несколько пчел последовали за запахом и сели на пчелиные соты, но когда Сяо Юй увидел их, он не стал их прогонять, чтобы оставить их, если они захотят последовать за ним обратно.

Мэн Сихуэй был еще не удовлетворен: "Мы поищем еще?"

Сяо Юй сказал: "Нет, ульи слишком трудно найти, давайте вернемся назад". Пчелиные соты весили несколько фунтов, так что они могли бы отнести их в город и попытаться счастья, может быть, им удастся получить за них немного денег.

Пройдя некоторое время, Пэй Линьчжи, шедший впереди него, внезапно остановился, а затем поднял руку в останавливающем жесте, и несколько человек позади него также остановились и посмотрели на него в замешательстве. Пэй Линьчжи поставил корзину и на цыпочках направился к кусту. Вскоре после этого они услышали громкий клекот, и из куста вылетела пестрая дикая курица.

Сяо Юй удивленно сказал: "Это дикая курица!".

Пэй Линьчжи обернулся, не без сожаления: "Если бы только у меня все еще был мой лук". Его

лук сгорел вместе с кораблем, когда на них напали.

Тайфун только что прошел, и море все еще было не очень спокойным, поэтому рыбаки не решались выходить в море, поэтому они не могли купить морепродукты и были вынуждены есть соленую рыбу. Теперь, когда он увидел дикую курицу, Сяо Юй вдруг захотел поесть мяса.

Кроме диких куриц на горе должны были быть и другие животные. "Завтра я пойду в город, чтобы посмотреть, есть ли у них луки и стрелы на продажу".

Пэй Линьчжи на мгновение замешкался: "Не стоит". Сяо Юй не знал рынка, но он знал. Хороший лук и стрелы стоили десятки таэлей серебра, и даже самые плохие стоили несколько таэлей серебра, и у них просто не было столько денег.

Сяо Юй сказал: "Надо посмотреть, прежде чем что-то говорить".

Они не поймали дикую курицу, но когда они вернулись, Цзи Хай нашел в траве еще один улей, не очень большой, просто кусок пчелиных сот, и Сяо Юй даже собрал на нем пчел, что было большим урожаем.

Сяо Юй обнаружил, что пчелы в траве были маленькими и казались более нежными, не жалили сильно и не прятались, когда видели людей. Когда он вернулся, то положил этих пчел в их улей, надеясь, что эти маленькие пчелки поселятся в его доме.

В качестве награды для всех Сяо Юй отправился в лавку Ли Чжэна и купил несколько литров клейкого риса. Два катти из него, он измельчил в муку и обжарил на кокосовом масле, все обмакнули в мед и съели. У детей загорелись глаза от этой самой вкусной еды, которую они когда-либо ели в своей жизни.

Мэн Сихуэй сказал: "Пойду домой и попрошу маму сделать то же самое". В благодарность за то, что он вел их, Сяо Юй дал ему кусочек пчелиных сот.

Сяо Юй сказал: "Позже ты можешь взять с собой немного кокосового масла. Скажи своей маме, что я хочу купить несколько цыплят для разведения, и если в вашей семье есть несушка, держащая гнездо, то я бы купил немного яиц", - когда у него будут курицы, он будет выращивать их не только ради мяса, но и ради яиц.

"Хорошо!", - согласился Мэн Сихуэй.

Сяо Юй не стал выбрасывать остатки клейкого риса, он нашел у пруда довольно много красного полигонума, который еще не расцвел, и планировал собрать его, когда он расцветет, чтобы сделать винный солод и сварить клейкое рисовое вино.

Пэй Линьчжи было любопытно наблюдать за его действиями, казалось, что Его Высочество

полон новых и странных идей и готов на все. Действительно ли книги так многому его научили? Но кто еще мог научить его, кроме книг.

На следующий день Сяо Юй и Пэй Линьчжи вместе вышли на улицу, оставив Цзи Хая и Юэ-эр присматривать за домом, брат и сестра не сидели без дела, продолжая рыхлить землю и сажать овощи. Сяо Юй не очень хорошо справлялся с ручной полевой работой, требовалось найти кого-нибудь, чтобы он занимался обработкой и посадкой риса для всей его семьи.

Сяо Юй отнес мед прямо в магазин зерна и масла Ху, где продал его господину Ху. Четыре катти пчелиного воска были проданы за двести вэнь, так что это была правда, что вещи по-прежнему ценятся.

Мастер Ху сказал: "В следующий раз, когда будет мед, приноси его прямо сюда, сколько захочешь".

Пэй Линьчжи ничего не сказал, но наблюдал за тем, как он общается с мастером Ху, и когда они вышли, сказал: "Если в будущем будут еще продажи, я сделаю это для вас".

Сяо Юй повернул голову и посмотрел на Пэя Линьчжи: "Хорошо". Хотя он не считал Пэя Линьчжи большим любителем поторговаться, он все же должен был верить в потенциал людей, ведь никто не рождается, зная, как что-то делать, им нужно учиться и тренироваться.

Вдвоем они обошли весь город, нашли кузницу и купили молоток и железные стержни, цены были совсем не дешевые, но избежать этого было невозможно, железо в любое время было ценным товаром и не могло стоить дешево.

На улице также был магазин черепицы, и Сяо Юй пошел спросить о стоимости черепицы для пяти комнат, что составляло около двух таэлей серебра. Помимо стоимости перевозки черепицы на воловьей повозке, стоимости рабочей силы, клейкого риса и извести, чтобы сделать хорошую крышу, потребуется около трех или четырех таэлей серебра.

Неудивительно, что местные жители строили не черепичные, а соломенные крыши, просто стоимость была слишком высока, не говоря уже о том, что это был огромный расходный материал, который средняя семья не могла себе позволить.

Сяо Юй спросил о цене извести, которая действительно была не дешевле черепицы, и это было эквивалентно продаже камней. Сяо Юй решил следить за рынком, и когда известь кончится, он продаст сюда немного.

Сяо Юй немного пожалел, что не купил лук и стрелы, которые были нужны Пэйю Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "В следующий раз, когда я посетю губернатора Ячжоу, я найду ассасинов и куплю у них лук и стрелы". Он не был уверен, в конце концов, он теперь был простолудином, и

встретить ассасинов было не так-то просто, не говоря уже о том, что луки и стрелы считались военным снаряжением и их нельзя было легко вынести из казармы.

Пэй Линьчжи сказал: "Нет необходимости идти к ним, мы поговорим об этом позже". Он не хотел быть обязанным убийцам.

Перед тем как вернуться, они вдвоем снова пошли на рынок, вспомнив, что брат и сестра Цзи продолжают копать землю для выращивания овощей, поэтому они купили рассаду и семена.

Когда они проходили мимо мясного ларька, Сяо Юй повернул голову, чтобы взглянуть на него, и заметил, что там действительно висит коровья нога, и тут же захотел съесть говядину: "Хозяин магазина, это говядина?"

"Да, это удача для покупателя, две коровы подрались, одна сломала ногу и не поддавалась лечению, поэтому хозяину пришлось продать её на мясо. Купите говядину?"

Это было более или менее объяснимо, поскольку скот был самым важным инструментом для вспашки полей в аграрном обществе, и его забой был строго запрещен, а убивать его разрешалось только в случае болезни, от которой не было лекарства.

Мясник взял свой нож, поточил его взад-вперед о точильный камень и сказал: "Три вэнь за катти".

Сяо Юй сказал: "Нарежь мне мяса".

Пока он покупал говядину, Пэй Линьчжи протянул руку, чтобы порыться в говяжьей требухе на столе. Мясник поспешно отрекомендовался: "Что вам угодно, сэр? Эта дешево, катти за вэнь".

Пэй Линьчжи взял в руки кусок белого материала, похожего на сухожилие: "Что это?"

Мясник представил его: "Это мембрана говяжьего сухожилия, она дешевле, два катти за вэнь". Говяжьих сухожилий были настолько жесткими, что их невозможно было жевать, поэтому никто не хотел их есть, кроме тех, кто хотел поторговаться.

Сяо Юй посмотрел на Пэй Ринса: "Линьчжи, ты хочешь купить говяжьих сухожилий?"

Пэй Линьчжи кивнул: "У меня найдется применение для них".

Сяо Юй не стал спрашивать, зачем они ему, и купил всё вместе, в общей сложности это обошлось ему в пять вэнь, включая говядину.

Когда они пришли домой, Сяо Юй взял говядину и нарезал ее, решив пожарить. Пэй Линьчжи использовал кинжал, чтобы очистить купленные им говяжьи сухожилия, и, соскоблив их, он повесил их снаружи на бамбуковый шест для просушки.

Во время обеда они ели ароматное блюдо из говядины с луком, к сожалению лука было мало, но больше не было никаких специй. Но аромат был настолько манящим, что вскоре миски опустели, а все еще были голодны.

Пэй Линьчжи и Цзи Хай были двумя скучными тыквами, которые не могли хвалить других и показывали это только своими действиями, и только Юэ-эр была сладкоречива, приговаривая: "Твоя стряпня восхитительна".

Сяо Юй засмеялся: "Спасибо, рад что вам понравилось".

Юэ-эр сказала: "Я хочу научиться у тебя готовить, и буду готовить для тебя позже".

Сяо Юй, увидев воспитанную девочку, которая была чуть выше печки и не всегда могла дотянуться до кастрюли, не стал ее отговаривать и сказал: "Если ты хочешь научиться, я тебя научу".

С молотком и стержнями пришло время добывать камень. Сяо Юй нанял каменщика и помощника, чтобы начать известковые работы. Сначала камни клали на дрова, а затем обливали их холодной водой, используя принцип теплового расширения и холодного сжатия для разрушения камней.

Это экономит труд, а крупные камни затем разбиваются на мелкие куски молотком и стержнями, так как камни кальцинированной извести не должны быть слишком большими, чтобы не прогореть, что повлияет на качество извести.

Пока добывались камни, Сяо Юй организовал строительство печи для обжига извести неподалеку. На третий день начали прокаливать известь: слой дерева и слой камней, уложенных друг на друга. Древесина горела при температуре, близкой к 1000 градусам, и печь топилась до более высокой температуры, так что уголь не требовался, что позволило сэкономить немного работы.

Печь запечатывали после двух дней прокаливания, а известь брали после полного остывания в течение нескольких дней.

В этот день Сяо Юй вернулся от печи для обжига извести и был удивлен, увидев брата и сестру Цзи, сидящих на корточках у печи и ошипывающих курицу: "Где вы это взяли?".

Юэ-эр быстро ответила: "Пэй Ланьцзюнь принес ее".

Сяо Юй очень удивился, откуда он взял курицу, и уже собирался попросить разъяснений, когда в комнату вошел Пэй Линьчжи: "Я принес вам улей, в нем есть несколько пчел".

Сяо Юй моргнул, прежде чем вспомнил, что в горах он оставлял свой улей: "О, да, я забыл об этом. Ты поймал курицу на горе?".

Пэй Линьчжи кивнул: "Да, я сделал рогатку из коровьих сухожилий, и мне даже попалась коза, но, к сожалению, рогатка была слишком мала".

Сяо Юй с улыбкой сузил глаза и поднял большой палец вверх: "Рогатка, которая может поразить дикую курицу, ты молодец Линьчжи!"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300204>